Спружинившие словно сами собою ноги резко бросили гирканку прочь от облюбованного ею корневища. И, как оказалось, вовремя – в то место, где только что сидела ничего не подозревающая девушка с громким чавканьем вонзился узкий, чуть изогнутый клинок. Корень глухо хрустнул и распался на две половинки.

Соня перекатилась через голову и вскочила на ноги уже в пяти шагах от разрубленного комля, развернувшись лицом к нападавшему, вернее, к нападавшей. Ею оказалась высокая – чуть выше самой Сони – девушка с коротко стриженным светлыми волосами в странном одеянии. Незнакомка была облачена в вороненую кольчугу без рукавов поверх черной туники, пластинчатые оплечья, напоминающие те, что используют аквилонские легионеры, массивные латные перчатки все той же червленой стали, сочлененные с наручами, и высокие поножи поверх черных же сапог.

– Черная Вдова да и только, – хмыкнула себе под нос Соня, теряясь в догадках – каким образом эта обвешанная железом по самое не балуйся девица смогла подкрасться к ней так близко и при этом остаться незамеченной?

Тем временем, нападавшая, явно не желая вступать в какие-либо переговоры, с низким рыком, исказившим ее юное лицо в какую-то жуткую маску, прыгнула на застывшую в недоумении гирканку. Та кошкой отскочила в сторону и поспешно крикнула:

– Постой! Что происходит? Кто ты такая? С чего вдруг..?

Вместо ответа незнакомка вновь попыталась достать Соню широким взмахом меча. Девушка едва увернулась от смертоносного полукружия и, уйдя в бок, пнула ее ногой в живот. Встреча незащищенной плоти с металлическими кольцами заставила ее болезненно вскрикнуть, однако и нападавшая, что-то булькнув, согнулась пополам и, сделав шаг назад, опрокинулась на колени.

Рыжеволосая гирканка подскочила к еще не пришедшей в себя незнакомке и коротко, почти без замаха, ударила ее в лицо, одновременно стиснув стальным замком пальцы левой руки на правом запястье противницы. Голова незнакомки качнулась назад, и с разбитых губ брызнули капли крови. Запястье девушки чуть слышно хрустнуло, и та, жалобно пискнув, выпустила клинок из бессильно разжавшейся ладони.

– Вот так-то, – удовлетворенно заметила Соня, подхватывая меч и отступая на шаг. – Теперь поговорим спокойно. Заче...

Она хотела сказать что-то еще. Хотела как-то объясниться с незнакомкой, но та уже несколько отошла от удара в лицо и неповрежденной рукой тянула из ножен на голени кинжал, одновременно бросая свое тело в стремительный прыжок. Соня оборвала себя на полуслове, скользящим шагом ушла из-под удара кинжала и с разворота корпуса рубанула нападавшую по шее. Все это получилось настолько автоматически, на уровне въевшихся в подсознание рефлексов, что она даже не успела задуматься над тем, что делает.

В последний момент она еще успела заметить животный ужас, всколыхнувшийся в обращенных к ней глазах незнакомки, после чего кувыркающаяся голова девушки исчезла в зарослях. Обезглавленное тело тяжко бухнулось на колени и какое-то время просто стояло, фонтанируя кровью, а затем медленно завалилось на бок и упокоилось в окрашенной в красный цвет траве.

Соня растеряно опустила обагренный кровью меч.

– Дура, – проговорила она, обращаясь то ли к погибшей, то ли к самой себе.

Девушка осторожно обошла тело убитой и, сорвав пучок травы, тщательно вытерла испачканный клинок. Теперь она могла спокойно изучить трофейное оружие – длинный меч и изогнутым почти сабельным клинком, живо напоминающий кхитайскую катану, но без характерной гарды-цубы, что роднило его скорее с уттарийским дху. Лакированная рукоять была выполнена целиком из дерева и покрыта частой насечкой, дабы не скользить в руке владельца. Легонько тренькнув ногтем по клинку, Соня оценила качество стали, как вполне приличное.

«Что ж, неплохое приобретение. – Гирканка удовлетворенно кивнула своим мыслям. – Оружие мне необходимо в любом случае. Эта чокнутая уже показала, что встречаться с местными жителями очень и очень опасно. И в следующий раз меня так же могут попытаться убить ударом в спину. Но теперь я хотя бы буду вооружена».

Закончив с мечом, Соня призадумалась и над тем, что ей делать с телом бывший его хозяйки? Оставлять все так, как есть, было не очень благоразумно – остров невелик, и вполне вероятно, что тело могут довольно быстро обнаружить. К тому же Соне не улыбалось и дальше разгуливать в одной кольчуге на голое тело.

Стараясь не испачкаться в крови, она быстренько разоблачила незнакомку, скинула с себя кольчужку и с легкой гримаской отвращения втиснулась в слегка испятнанную алыми брызгами тунику. Она оказалась ей чуть великовата, но потуже затянутый пояс исправил это. Во всяком случае, Соня вновь почувствовала себя одетой. Сапоги и перевязь с мечом дополнили ее костюм, а вот поножи и латные перчатки с наручами заставили призадуматься. В конце концов она все-таки отказалась от мысли нацепить все это на себя и отправила их в заплечный мешок, изъятый ею у погибшей. Туда же отправились и аккуратно свернутая вороненая кольчуга незнакомки – Соня предпочла ей свою собственную, не такую тяжелую и больше подходящую для прогулок по джунглям, набросив ее поверх туники. А вот пластинчатые оплечья попросту отказались пролезать в горловину мешка. Пришлось от них избавиться.

Далее встал вопрос о том, как избавиться от тела? Вооружившись трофейным кинжалом, Соня очистила от земли достаточно места в естественно углублении между двумя большими корнями в склоне холма и уложила туда мертвое тело своей противницы, отсеченную голову и вышеозначенные оплечья – надобности в них не было никакой, но и волочь их с собою оказалось накладно. Сверху она замаскировала все это землей и мелким древесным мусором. Со следами крови на траве и листьях кустарника поделать что-либо было уже не в ее силах. Но темные тучи на далеком горизонте предвещали этой ночью дождь, который почти наверняка уничтожит последние следы произошедшего.

Покончив с сокрытием следов, Соня присела все на тот же разрубленный корень, на котором ее застало нападение Черной Вдовы, и разложила перед собою то немногое из вещей незнакомки, что она вытряхнула из заплечного мешка: огниво, отсутствие которого еще совсем недавно больше всего заботило гирканку, маленькое зеркальце, пенал с косметикой, наполовину пустая фляга с терпким вином и кусочки вяленого мяса, завернутые в пальмовые листья.

Соня почувствовала, как у нее текут слюнки. Отодвинув в сторону пенал с косметикой, она жадно набросилась на мясо, запивая его вином. Настоящей сытости скудные припасы Черной Вдовы ей не принесли, но вкупе с бодрящим действием вина, это все же способствовало поднятию духа. Если, конечно, рыжеволосая гирканка вообще нуждалась в этом.

– Тэкс, подобьем итоги, – проговорила она с набитым ртом. – Остров обитаем и совсем негостеприимен. Но и я уже не безоружна. Даже если местные жители никак не сообщаются с материком, то рыбная ловля в любом случае должна быть основой их существования. – Соня жестикулировала, словно обращалась к видимому только ей одной собеседнику. – А значит, у них есть лодки. Много лодок. И даже наверняка под парусом. Мне надо только завладеть одной из них под покровом ночи. А дальше удача не отвернется от меня!

Девушка улыбнулась и встряхнула флягу. В ней еще оставалось несколько глотков вина. Подумав, она решила оставить их на потом и загнала пробку в горлышко.

Солнце уже склонилось почти к самому горизонту. Дождевые облака со стороны моря все ближе и ближе подползали к острову.

– Надо торопиться, подруга! – напомнила Соня самой себе, поднимаясь на ноги.

Ей следовало еще до наступления темноты вернуться назад на пляж, где она была выброшена на берег, чтобы припрятать так неосторожно брошенные ею обрывки туники. Не следовало оставлять лишних свидетельств своего присутствия на острове.

Соня закинула за спину лязгнувший металлом мешок с латами убиенной Черной Вдовы и быстрым шагом отправилась в обратный путь к берегу.

http://tl.rulate.ru/book/11539/224986